На пути в комнату Кунагисы я встретил группу Маки, Синьи и Яёи. Они, видимо, шли есть. Я им слегка завидовал: имея в команде Яёи, они могли рассчитывать на отличную еду в любое время. Не то чтобы я жаловался на умение Хикари готовить.

— Ха-ха, парниша. Аха-ха-ха-ха. А-а-а-аха-ха. — Едва увидев меня, Маки взорвалась смехом. Я уже не видел в этом ничего грубого. Это было так же ожидаемо, как и смена сезонов года.

— В чём дело, Маки? Ты ведь всегда переполнена энергией.

— Аха-ха. Юноша, похоже, Теруко тебя раскатала. Мои звёзды. Ты этого заслуживаешь.

— Откуда ты знаешь?

— И ты у меня ещё спрашиваешь? Спасибо за умопомрачительное шоу, мистер Безспинногомозговой. Наверно, тебе никогда не скучно. Мне так завидно.

Конечно, у Маки явно скучная жизнь. Она знала, что произошло, что происходит и что будет происходить. Словно смотреть фильм, концовку которого ты уже знаешь, из раза в раз. Это определённо высосет всё веселье из любого.

— Это не совсем так, — стала она меня поддразнивать.

Она пьяна? Она будто навеселе. У неё в голове что, острая тресковая икра?

Чёрт, она на меня покосилась.

— Скажи нам, стоит ли тебе ходить одному в такое время и в таком месте? — с виду Синья всё ещё казался слегка грустным, но он успокоился, а его кожа более не была бледной. Время действительно добро ко всем нам, хоть порой оно и жестоко ко всем. — Кунагиса и Хикари по своему раздражительны. Они всего лишь маленькие девочки. А Хикари сейчас главная подозреваемая, да? Твоей дорогой Кунагисе может грозить опасность.

Он будто подшучивал надо мной, но было очевидно, что он действительно волновался за меня. Я благодарно поклонился ему.

— Хе-хе. Теперь тебе придётся извиниться перед нами, мистер Непропёкшийся. Не напрягай извилины, — подтрунивала надо мной Маки. Она отвернулась от меня.

Синья смерил её взглядом, прежде чем ответить мне:

— Если ты глжешь себя за смерть Соноямы, то, как по мне, тебе не стоит накручивать на себя. Ты сделал всё, что мог. Большого ты сделать и не мог. Ты старался изо всех сил.

— Спасибо большое, — поклонился я и поблагодарил его.

— Ну, до скорого.

После этого и Синья развернулся. Яёи ещё пару раз странно посмотрела на меня, будто намекала на что-то, но, лишь слегка кивнув, она ушла с остальными в обеденную.

— К чему это было?

Ничего подозрительного не было, но что-то явно было не так.

— Эм, наверно, мне действительно не о чем волноваться... — пробубнил я.

По возвращении в комнату я увидел Кунагису, с головой погружённую в сломанные компьютеры, пока Хикари прибиралась. Ходил слух, что Хикари помешана на чистоте. Если так подумать, то она всегда что-то убирала. Видимо, это одна из форм трудоголизма. На острове что, вообще не было обычных людей?

— Эй-эй, Ии-тян. Ты пришёл вовремя.

— Для чего?

— Чтобы уложить мои волосы.

— Понял. — Я подошёл к ней сзади. Я решил сделать ей много косичек и начал заплетать маленькие пряди её синих волос. Она удовлетворённо охнула. — Томо, тебя устроит, если я приберу этот бардак?

— Не называй это бардаком. Я ещё могу использовать некоторые части, так что я сейчас перебираю их. Вещи нужно использовать повторно. А также перерабатывать во имя матушки Земли! Переработка ещё как важна. Хм. Но что мне делать? Наверно, я могу собрать секретное оружие против убийцы.

Она явно знала, как не падать духом. Не то чтобы я не хотел видеть её такой, но я должен был признать её позитивное мышление. Даже если она и не знала никаких негативных эмоций.

Я вздохнул.

— ...А, точно. Хикари, у вас есть где-нибудь блокнот? — спросил я. — И что-то, чем можно писать?

— Они в том шкафчике. Они нужны тебе?

— Я бы хотел написать план текущей ситуации.

Мы вчера составили схему алиби, но она была уничтожена полностью вместе с компьютерами. Я хотел создать новую схему с обновлённой информацией.

— Вас поняла, — ответила Хикари и направилась к шкафчику.

— А, кстати. Томо, я забыл кое-что сказать тебе. Помнишь ту картину? Я смог выяснить, что с ней было не так.

— Хм? Ах, да, ты что-то об этом говорил. Так что с ней, Ии-тян?

— Дело в часах?

— В часах?

Да, в часах, Когда я позировал для картины в ателье Канами, я не носил их. Они были сломаны, и я отдал их Кунагисе на починку. Так что на моём запястье ничего не было.

Но...

На полотне часы были нарисованы на моём запястье.

— Ага. Тебе не кажется, что это всего лишь ошибка? — Кунагиса на миг озадачилась, но выражение её лица снова стало обычным, затем она задала крайне разумный вопрос. — Мне это не кажется чем-то важным.

— Ну, да, может быть, но...

— Но что?

— Может, что-то было в деталях.

— Дисплей часов. Он был пустым? Или там было зеркальное отражение, как после того, как я починила их?

— Ну... Вообще я ношу их так, что дисплей направлен на меня, так что время мог увидеть только я.

— Мм, — кивнула она. Немного подумав, она сказала: — Да, наверно, это просто ошибка. Что важнее, так это то, что я, возможно, додумалась до улики. Дело об убийстве Аканэ было... или, скорее, её обезглавленное тело было, эм...

— Эм?

— Её ладонь. — Кунагиса наклонила голову в сторону и сложила руки. — Ну, не её ладонь, а её пальцы... Там было нечто неестественное. Точнее, с ними было что-то не так, полагаю... Ох, моя память почти перегружена. Словно я огромную мозаику в голове собираю. Эй, Хикари, ты заметила нечто странное в её ладони или пальцах?

— Хм...

Хикари, в какой-то момент вернувшись, села на ковёр рядом с Кунагисой так, чтобы она лицом была передо мной.

— Прошу прощения за задержку. Вот немного бумаги и ручка.

— Спасибо.

Я взял всё необходимое, вспоминая схему, которую мы вчера сделали, и набросал на скорую руку новый список алиби для убийств Канами Ибуки и Аканэ Соноямы, а также для всех остальных.

Канами Ибуки

Убита

—

Аканэ Сонояма

до землетрясения: X

после землетрясения: X

убита

Томо Кунагиса

до землетрясения: О (Ии-тян, Хикари, Маки, Синья)

после землетрясения: Х | О (не может в одиночку ходить по лестницу)

Яёи Сасироно

до землетрясения: О (Ирия, Рей)

после землетрясения: Х (спала)

Акари Тига

до землетрясения: Δ (Теруко)

после землетрясения: Х

Хикари Тига

до землетрясения: О (Ии-тян, Томо, Маки, Синья)

после землетрясения: Х

Теруко Тига

до землетрясения: Δ (Акари)

после землетрясения: Х (на материке)

Синья Сакаки

до землетрясения: О (Ии-тян, Томо, Маки, Хикари)

после землетрясения: О (Маки)

Рей Ханда

до землетрясения: О (Ирия, Яёи)

после землетрясения: Δ (Ирия)

Маки Химена

до землетрясения: О (Ии-тян, Томо, Хикари, Синья)

после землетрясения: О (Синья)

Ирия Акагами

до землетрясения: О (Рей, Яёи)

после землетрясения: Δ (Рей) | Δ (Рей)

Вот. Как-то так.

Смотря на схему, я вздохнул.

— Алиби. Но знаешь, они ведь мало что значат? Мы практически до сего момента отложили в дальний ящик идею о скоординированном группой преступлении, но при учёте этой возможности эта схема теряет ценность. Особенно при рассмотрении алиби групп из двух и трёх человек.

Также было возможно, что сорвал не только убийца, но и другие, чтобы банально не стать подозреваемыми. И это ещё сильнее мешало думать над имеющейся информацией.

Хорошо осознавая бесполезность этого, я всё равно решил написать схожий краткий обзор самих убийств.

ПЕРВЫЙ ИНЦИДЕНТ

Жертва

Канами Ибуки

Условия

Запертая комната

Река краски (разгадано)

Время инцидента

Ночь

Предположительно после землетрясения

Заметки

Обезглавленный труп

Убийца неизвестен

ВТОРОЙ ИНЦИДЕНТ

Жертва

Аканэ Сонояма

Условия

Запертая комната

Открытое окно, стоящее высоко над полом (не разгадано)

Время инцидента

Между двумя часами ночи и половиной десятого утра

Заметки

Обезглавленный труп

— И... убийца неизвестен.

Я закончил писать и положил ручку.

— Ты упускаешь третий инцидент, Ии-тян, — немедленно возразила Кунагиса. — Инцидент бедной Кунагисы.

— А, точно. В сравнении с ними он смотрится блекло, но это тоже загадка.

— Не говори так! Для меня это большая трагедия, чем отрубленная голова! Если они намеревались зайти настолько далеко, то я захотела бы, чтобы они вместо этого отрубили мне голову!

— Ладно-ладно. — Я снова взял ручку.

ТРЕТИЙ ИНЦИДЕНТ

Жертва

Томо Кунагиса (её компьютеры)

Условия

Незапертая комната

Замков нет, войти мог кто угодно

Время инцидента

Между десятью часами утра и окончанием завтрака

Но все в особняке были вместе. Ограничения по времени?

Заметки

Возможно, целью вандала были фотографии с места убийства Канами Ибуки

— Комната, в которой нельзя долго пребывать...

В первом инциденте была комната с рекой из краски. Во втором — комната с недостижимым окном, стоявшим высоко над полом. А в третьем случае важным фактором было время.

— Второе, третье и четвёртое измерение, — отметила Кунагиса.

— От этого преступление становится таким огромным. Хикари, этот вопрос однозначно подрывает все наши предположения, но... возможно ли присутствие посторонних на этом острове?

— Нет, — уверенно заявила она. — На всём острове есть только одно место, куда прибывают корабли, и мы так живём довольно долго, так что, думаю, я могу так говорить.

— Ясно...

Но будь всё действительно так, но нанесённый компьютерам Кунагисы урон было бы невозможно нанести. При достаточной мудрости и смекалке человек смог бы выбраться из закрытого пространства или покорить высоту, но существовало время, неподчинимое человеком.

— Но тогда должен быть какой-то трюк, — сказала Кунагиса. — Какой-то трюк, исполняемый удалённо. Мм, но это точно сделал человек.

— Хикари, может ли так быть, что один или два человека могли проскочить на остров, пока все смутились от тел? Типа, кто-то ведь мог воспользоваться ситуацией и проскочить мимо нас, пока мы отвлеклись на обезглавленный труп?

— Я... так не считаю.

Хикари это не убедило. Даже я мог разве что почесать свою голову, думаю об этом, а ведь именно я изложил её. На деле мы бы точно заметили, если бы кто-то пропал из комнаты.

Я попробовал сделать вывод:

— Первый инцидент. Преступником может быть кто угодно. Особенно если учесть возможность группового преступления, но мы хотя бы выяснили, как его исполнили и что комната в итоге не была запертой. А теперь второй инцидент. Что касается запертой комнаты, мы не знаем, как убийца сделал своё дело.

— Но я смогла бы, — поправила меня Хикари.

Я кивнул:

— А теперь третий инцидент. Никто не мог совершить это. Тем более, даже способ совершить это не существует. — Сложность дел резко выросла. Следующий инцидент не предвещал ничего хорошего... — Чёрт, да что это вообще за цикл?

— Наверно, эта часть непреднамеренная... Хотя списывать всё это на совпадение тоже неверно, — сказала Кунагиса.

— Давайте пока перестанем думать об удручающем, — предложил я. — Алиби. Запертые комнаты. Трюки, фишки, подготовка, подделки. Обо всём этом. Давайте просто согласимся с тем, что кто-то использует невообразимые способы проведения преступлений, чтобы одурачить нас всех.

— Виртуальная машина.

— Да, она.

Наверно.

В старых детективах часто пишут, что загадку придумать сложнее, чем разгадать её, но я так не считаю. Придумать загадку или трюк или что там нужно придумать гораздо проще. Создавая загадку, ты волен рассматривать всё с любых углов, как тебе захочется и как тебе удобно. С другой стороны, разгадывание загадки возможно только с одного определённого угла.

Так что на данный момент нам нужно было лишь отбросить все проблемы.

— Но тебе не кажется, что нам стоит хотя бы учесть алиби? Это практически всё, что у нас сейчас есть, — сказала Хикари. — Если мы начнём придумывать эмоционально заряженные доводы, то действия каждого станут подозрительными. Разве не Сонояма стала главной подозреваемой после убийства Ибуки, потому что они друг друга ненавидели? Ты и так знаешь, к чему это привело.

— Ага-а-а... Но всё встало бы на свои места, если бы Аканэ оказалась убийцей.

А теперь и Аканэ мертва.

— Тогда как насчёт ситуации, в которой Сонояма убила Ибуки, а затем кто-то убил её из чувства мести?

— Будь всё так, то, скорее всего, Синья стал бы наиболее вероятным убийцей. Он был опекуном и лучшим другом Канами.

— Но у Синьи было алиби, — отметила Кунагиса. — Даже если отбросить это в сторону, то как бы мы узнали, что Аканэ убила её?

— Может, он и не убивал. Может, он так просто считает. Месть, совершённая ошибочно, не каждый день происходит, но и прецеденты как бы есть. Если так подумать, то что так между Синьей и Маки? У них два дня подряд есть алиби. На ночное время. Вам не кажется, что факт наличия у них алиби вызывает подозрения?

— Подозрительно... — повторила Хикари. — Возможно, они втихаря подстраивают свои истории. Но, мне кажется, Химена вряд ли стала бы заниматься таким.

Маки Химена. Невероятная прорицательница со сверхъестественными способностями. Абсолютный абсолют, способная взирать на мысли в сознаниях людей и слышать вообще всё. Что-то в ней напоминало мне Кунагису, нечто странное—

— В чём дело, Ии-тян? Ты что, втюрился в Маки?

— Боже, не говори так. Но знаешь, вряд ли можно ожидать от разнузданной женщины вроде неё здравые суждения.

Чёрт, всё это так бессмысленно. Мы будто уже обсудили все возможные варианты. Словно застряли здесь на веки вечные. Что ещё можно было бы обсудить?

— Мне вот стало казаться, что Аканэ могла знать, что её убьют, — предложил я.

— Что? — Хикари удивлённо наклонилась ко мне. — О чём ты?

— Это как-то так складывается. Прошлой ночью я разговаривал с ней через дверь, и тогда, ну, она будто была смиренной. Она цитировала Рёкана и прочих. Это было непохоже на неё.

— Хм, интересно, знала ли она, кем был убийца? — серьёзно добавила Кунагиса.

А ведь это более чем возможно. Она же Аканэ Сонояма из «Семи глупцов» системы ER3. Даже без полноценного расследования, будь у неё зацепка касательно личности убийцы, она, скорее всего, оказалась бы правильной.

— Кстати, Хикари. Я только что разговаривал с Теруко—

— Что?! — она ужаснулась ещё сильнее, чем в прошлый раз, будто я только что богохульно высказался. Хотя нет, не совсем ужаснулась. Она скорее думала: «С чего ты решил сказать такую явную ложь?!» — Т-ты... Теруко заговорила с тобой?

— Да. Я тоже удивился, но проблема была в том, что она сказала.

Я рассказала Хикари и Кунагисе, что Теруко сказала мне. Конечно, я опустил последнюю часть. Я ни за что не стал бы говорить о своих проколах.

— Так что это значит, Хикари? Насколько это правда?

Выражение лица Хикари было совершенно озадаченным, пока она путалась в своём ответе:

— Эм, — пробубнила она. — Эм, ну. Эм...

— Акари тоже жаловалась на что-то странное сегодня утром. Типа «я так устала». О чём она вообще говорила?

Хикари снова смешалась. Наконец, она посмотрела на меня, будто определилась со своим ответом. Даже так её глаза метались в стороны, пока она вновь стала думать. Наконец, она открыла рот.

— ...Это правда. Всё.

Хм. Стоит признать, что это не тот ответ, который я ожидал.

В этот раз уже я был ошеломлён. Всё... что? Что она только что сказала?

— Я расскажу тебе об этом, потому что всё зашло слишком далеко и я готова поверить тебе. И потому что я тебе должна. — Хикари снова умолкла, а затем, выглядя ещё более растерянной, чем когда-либо, продолжила. — Да, технически говоря, моя госпожа — преступница. Мы служим ей, отлично зная об этом.

— И именно поэтому вы не станете звонить в полицию?

— Мы просто работаем на неё. Ничем больше мы не занимаемся. Много чего произошло с момента прибытия на этот остров. Так мы в итоге и познакомились с Айкавой. Про Айкаву ты уже много чего слышал.

Много чего? А что именно?

Инцидент на этом острове.

А ведь... А ведь той ночью...

— Эй, Томо.

— Да, Ии-тян?

— Мне кажется, что ты в ту ночь между строк выражала собственную заинтересованность в инциденте, произошедшем на этом острове. Но это всего лишь очередной плод моей потрясающей памяти?

— Нет.

— Так ты знала?

— Ага. — кивнула она, хихикнув. — Об этом хорошо известно. Многие знают, но никто об этом вообще не говорит. Немногие хотят стать врагами фонда Акагами.

Значит, хобби Кунагисы с тех пор не изменились. Наверно, пяти прошедших лет недостаточно для того, чтобы её натура изменилась.

— Но она смешана с остальной информацией от Чи, но мне показалось, что будет лучше утаить это от тебя.

— Почему?

— Потому что я знала, что ты так на меня помотришь.

Ага.

Ничего себе.

Я был выжат досуха.

Как и раньше или, скорее, так же нерешительно и болезненно, Хикари продолжила:

— Как только мы начали проектировать это «место», моя госпожа смогла немного успокоиться, но... Я могу понять разочарование Акари. Но такова наша работа.

Работа? Если они именно это подразумевала, то это было то ещё заявление. Меня это поразило. Я уважал любого, что жил исключительно ради исполнения своей роли, независимо от самой роли. Потому что это было тем, что я не смог бы сделать.

Значит, Хикари тоже смирилась в своих самых сокровенных мыслях.

— Ясно... Так вот в чём дело.

Но что это означало? Если убийца всё это знал, знал, что Ирия не вызвала бы полицию, то...

То выдающаяся смелость, храбрость и бесстрашие его или её действий внезапно обрело смысл.

— Ладно, Хикари...

Как только я собрался узнать у неё детали этого знаменитого инцидента на острове, вдверь постучали.

Это была Яёи.